

Глава 140. Несостоявшиеся виды

Эл и Эд стояли перед домом Эдварда с торжественным видом, исходящим от их тел.

«Брат, что нам делать? Должны ли мы...»

«Нет», - ответил Эд. «Так же, как мы обещали не использовать камень, чтобы вернуть наши тела, нам не нужно идти по пути мистера Боунса. Я верю, что мы найдем способ вернуть наши тела; обязательно».

Тем временем лейтенант Хоукай - у которой было недоуменное выражение глаз после того, как она увидела братьев Элриков, внезапно появившихся из ниоткуда - бросилась к ним.

«Ребята, вы в порядке? Что только что произошло? Как вы вдруг появились из ниоткуда?».

Они посмотрели друг на друга, но ничего не ответили, а просто ушли по своим делам.

Тем временем, после ухода братьев Элриков, Эдварду нужно было сделать еще кое-что: он аппарировал в дом лидера Аместриса, фюрера Брэдли. Тот находился в своем кабинете, просматривая какие-то бумаги.

Вдруг он что-то почувствовал и поднял голову. Увидев перед собой человека, Брэдли со спокойным видом произнес: «Вы тот самый алхимик по имени Эдвард Боунс?».

«Это я».

«Итак, что побудило вас к этому визиту?» - спросил Брэдли, сохраняя спокойствие и выдержку.

«Знаешь, из всех гомункулов, я должен сказать, что больше всего ненавижу тебя и Прайда: я ненавижу твое высокомерное поведение и твой уровень холодности и безразличия. Жаль, что я не могу убить вас».

«Ваше мнение должно повлиять на меня?» Как только Брэдли закончил говорить эти слова, он бросился к Эдварду с двумя мечами в руках. Его скорость намного превосходила человеческие пределы.

Он взмахнул мечом, намереваясь разрубить голову Эдварда. Однако на середине пути Брэдли внезапно закашлялся, и кровь начала сочиться из его рта и носа.

Он посмотрел вниз и увидел Эдварда прямо перед собой, в положении для удара. Больше всего Брэдли потрясло то, что сила удара сильно пробила одно из его легких.

'Мой Ультраглаз не мог угнаться за его скоростью. Насколько он быстр?'

Сразу же после этого Брэдли попытался отстраниться от своего противника, зная, что его противник быстрее его. К сожалению, он обнаружил, что не может пошевелить ни одним мускулом.

«Что ты со мной сделал?»

С улыбкой на лице Эдвард сказал: «Ты знаешь, что у всех существ из плоти и крови есть так называемые точки давления. Если задеть их все, то они станут неподвижными».

«Человеческое тело имеет 18 точек давления, и поскольку гомункулы имеют ту же физиологию, что и люди, у вас тоже есть такие точки давления.»

Он сделал небольшую паузу, повернул голову в угол и сказал: «Интересно, верен ли этот факт для таких существ, как ты, чьи плоть и кровь – всего лишь контейнер, Прайд? Я действительно хочу знать ответ на этот вопрос».

В углу, на который смотрел Эдвард, появился маленький ребенок лет восьми. Однако, в отличие от настоящих или обычных детей, на его лице была жуткая улыбка.

«Не сравнивайте меня с людьми», - ответил Салим Брэдли, также известный как гомункул, Прайд. «Я слышал о тебе, Эдвард Боунс, и должен сказать, что для человека ты совершенно особенный. Я заинтересовался тобой – особенно твоим происхождением».

Пока он это говорил, вокруг него появились бесчисленные тени; у некоторых из них были рты на конце.

«Поймать тебя будет весьма занимательно».

Эдвард на мгновение удивился, а затем громко рассмеялся; его смех эхом разнесся по комнате. Странно, но никто за пределами комнаты не пришел проверить или понять, что незваный гость успешно проник в дом самого влиятельного человека этой страны.

«Почему ты смеешься?» - спросил Прайд, нахмурившись.

«Не могу поверить, что ты настолько самонадеян, что даже не видишь, кто в этой ситуации охотник, а кто добыча», - ответил Эдвард, покачивая головой. «Должен сказать, что как вид вы, гомункулы, довольно неудачливы».

«Неудача? Простой человек называет нас неудачниками? Хахаха, это самое нелепое, что я слышал в своей жизни».

«Правда? Тогда давай подумаем об этом логически. Гомункулы создаются путем вживления философских камней в тело человека. Философские камни производятся из человеческой жизни.

«Итак, без людей нет камня. Без камня нет гомункулов. Даже если бы существовал философский камень, без людей, которые могли бы поместить его внутрь, гомункулы не могли бы родиться».

«В заключение хочу сказать, что вся ваша раса – не более чем паразитическая раса, которая может существовать и выживать только благодаря людям. Даже ваш так называемый Отец был создан из покорного раба. Итак, правильно ли я понимаю, что вы, ребята, неудачники?» - сказал Эдвард с ухмылкой на лице.

Тем временем на лице Прайда было написано слово «ярость».

«Ну, похоже, вы не убедились», - продолжил Эдвард. «Позвольте мне рассказать вам еще один интересный факт. Люди могут создавать гомункулов, но гомункулы не могут создавать людей».

«Учитывая все эти факты, я действительно хочу знать, почему вы, гомункулы, всегда смотрите на людей свысока, считая, что мы уступаем гомункулам. Это из-за наших эмоций? Ваш отец считал, что эмоции – это слабость, и все вы, похоже, унаследовали эту идею».

«Однако, подобная логика может быть применима и к вам, ребята. Если у каждого из вас есть только один из семи смертных грехов людей, не означает ли это, что все вы неполноценны? Как жалко!»

«Заткнись!» - прорычал Прайд, и его теневой шип устремился прямо в глаза Эдварда; он ненавидел взгляд, которым тот смотрел на него. К сожалению, появилось силовое поле, блокирующее атаку.

«Может быть, это потому, что мы слабы?» - продолжал Эдвард, игнорируя постоянные атаки Прайда.

«Человеческая раса действительно по своей природе слаба, однако мы – раса бесконечных возможностей. С нашими слабостями и ограничениями мы можем творить чудеса, превосходящие чье-либо воображение».

Эдвард сделал небольшую паузу, посмотрел на искренне возмущенного Прайда, а затем сказал: «Что ж, думаю, пора заканчивать мою проповедь. Ладно, давайте вернемся к делу».

Он поднял руку и создал интенсивный свет, который окутал Прайда. Сразу же после этого последние тени исчезли.

Эдвард знал, что одной из слабостей Прайда было то, что он мог управлять тенями, а не создавать их. Поэтому, пока вокруг него нет теней, он бессилён.

Интенсивный свет послужил этой цели.

Лишив Прайда силы, Эдвард сделал сжимающее движение, после чего земля под ногами Прайда пришла в движение и образовала сферу, в которой он оказался заключён.

Интенсивный свет исчез, и Прайд оказался в полной темноте, без тени.

Под контролем Эдварда купол Земли медленно уменьшился до размера мрамора, после чего он положил его в карман. Его действительно заинтересовала способность Прайда поглощать силу людей. Затем он повернул голову и посмотрел на Гнева.

«Теперь твоя очередь».

Первое, что он сделал, это прочитал память последнего. Гнев был уникальным гомункулом, поскольку был создан из философского камня, содержащего только одну человеческую душу. Поэтому у него не было бессмертия и исцеляющих факторов его братьев и сестер.

Без множества душ, которые могли бы вмешаться, Эдвард смог легко читать его мысли и воспоминания.

«Интересно», - пробормотал Эдвард с легким удивлением на лице.

<http://tl.rulate.ru/book/59338/1725827>